

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПОНИМАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Андрей Андреевич Фомичев¹, Ольга Геннадьевна Тихомирова²

^{1,2}Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова

¹andry2453@yandex.ru

²olgapimakova@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена теоретическим вопросам криминалистической идентификации. В статье освещаются точки зрения различных исследователей относительно сущности и содержания данной категории. Указывается, что научно-прикладное развитие криминалистической идентификации привело к ее существенному обогащению, в результате которого она может рассматриваться в качестве теории криминалистики, метода собирания и проверки доказательственной информации, отдельной исследовательской процедуры или процесса установления значимых для уголовного дела фактов. В связи с различным пониманием и толкованием криминалистической идентификации в научной литературе нередко возникают противоречия во взглядах ученых. В статье предпринимается попытка их устранения посредством применения системного подхода. С этой целью криминалистическая идентификация рассматривается в качестве системы, состоящей из различных компонентов (составных частей), тесно взаимосвязанных, взаимодействующих и дополняющих друг друга. Констатируется, что сведение системы криминалистической идентификации к одному из ее компонентов является совершенно неверным и необоснованным. Особое внимание акцентируется на таких компонентах системы криминалистической идентификации, как метод и теория. Подчеркивается их обобщающая и концентрирующая роль. Указывается, что теория криминалистической идентификации составляет общий фундамент, из которого образуются прочие компоненты рассматриваемой системы. Освещается эволюция теории криминалистической идентификации. Делается вывод о том, что в настоящее время система криминалистической идентификации продолжает развиваться, закономерно реагируя на объективные тенденции и потребности практики борьбы с преступностью.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация, аспекты идентификации, теория идентификации, метод идентификации, отождествление объектов, цифровая среда, электронные следы

Для цитирования: Фомичев А. А., Тихомирова О. Г. Системный подход в понимании криминалистической идентификации // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 103–109. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-103-109

SYSTEMIC APPROACH IN THE UNDERSTANDING OF FORENSIC IDENTIFICATION

Andrey A. Fomichev¹, Olga G. Tikhomirova²

^{1,2}*Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov*

¹*andry2453@yandex.ru*

²*olgapimakova@yandex.ru*

Abstract. The work is devoted to theoretical issues of forensic identification. The article highlights the points of view of various researchers regarding the essence and content of this category. It is indicated that the scientific and applied development of forensic identification has led to its significant enrichment, as a result of which it can be considered as a theory of criminology, a method of collecting and verifying evidentiary information, a separate research procedure or a process of establishing facts significant for a criminal case. Due to the different understanding and interpretation of forensic identification in the scientific literature, there are often contradictions in the views of scientists. The article attempts to eliminate them by applying a systematic approach. For this purpose, forensic identification is considered as a system consisting of various components (components) that are closely interrelated, interacting and complementing each other. It is stated that the reduction of the forensic identification system to one of its components is completely incorrect and unjustified. Particular attention is focused on such components of the forensic identification system as method and theory. Their generalizing and concentrating role is emphasized. It is indicated that the theory of forensic identification forms the general foundation from which the other components of the system under consideration are formed. The evolution of the theory of forensic identification is highlighted. It is concluded that at present the system of forensic identification continues to develop naturally responding to objective trends and needs of the practice of combating crime.

Keywords: forensic identification, aspects of identification, identification theory, identification method, identification of objects, digital environment, electronic traces

For citation: Fomichev AA, Tikhomirova OG. Systemic approach in the understanding of forensic identification. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(4):103-109. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-103-109 (In Russ.)

Введение

В условиях стремительного развития общественных отношений проблема преступности не только не утрачивает своей актуальности, но и нарастает с большей силой, раскрывает новые угрозы и опасности. Наряду с традиционными видами преступлений появляются ранее не встречавшиеся криминальные деяния, основанные на использовании электронной среды и современных технологий. В создавшейся обстановке противодействие преступности, как одно из основных направлений обеспечения национальной безопасности, законности и правопорядка, требует совершенствования форм, методов и средств деятельности правоохранительных органов. Одновременно с этим возрастают требования к науке, обеспечивающей процесс борьбы с преступностью новыми знаниями, методиками и рекомендациями. Особая роль при этом отводится криминалистике в целом и криминалистической идентификации, в частности.

Являясь одним из фундаментальных направлений науки криминалистики, идентификация лежит в основе большинства процессов, связанных с раскрытием и расследованием преступлений. Ее теоретические положения служат существенным подспорьем в установлении фактов, значимых для уголовного дела. Она включает в себя множество практических рекомендаций и процедур, составляющих основу экспертных исследований. Сегодня криминалистическая идентификация воспринимается и как базовый источник тактического обеспечения следственных действий, при производстве которых возникает необходимость в отождествлении людей, предметов, их комплексов и участков местности. В целом криминалистическая идентификация находит практическое применение на всех этапах предварительного расследования, а используемый ею инструментарий эффективно решает важнейшие в уголовном судопроизводстве задачи доказывания.

В этой связи вполне актуальным является дальнейшее формирование и совершенствование знаний, связанных с применением криминалистической идентификации в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Материал и методы

В статье использована специальная литература, посвященная научно-прикладным аспектам криминалистической идентификации. Проанализированы методические рекомендации, связанные с производством следственных действий и экспертиз. В качестве специальных исследовательских методов использованы: системный, структурно-функциональный и герменевтический подходы, методы логического познания (анализ, синтез, дедукция, обобщение, абстрагирование), а также формально-юридический метод исследования.

Описание исследования

В настоящее время научная разработанность учения о криминалистической идентификации позволяет констатировать ее сложный разносторонний характер. Она включает в себя множество научно-теоретических, практико-ориентированных и сугубо прикладных элементов, образующих единую научно-практическую систему положений, рекомендаций и процедур, направленных на раскрытие и расследование преступлений. В то же время в юридической литературе встречаются довольно разнообразные и весьма противоречивые представления о данном феномене. Криминалистическая идентификация нередко рассматривается в качестве теории криминалистики; метода или средства собирания и проверки доказательственной информации; отдельной исследовательской процедуры или процесса установления значимых для уголовного дела фактов в целом.

Так, идентификацию в значении средства установления истины в уголовном судопроизводстве упоминал Р. С. Белкин [1, с. 266–267]. Аналогичная точка зрения высказывалась А. М. Зининым и Н. П. Майлис, по мнению которых идентификация выступает одним из криминалистических средств работы с доказательствами [2, с. 106].

Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Росинская рассматривают криминалистическую идентификацию как метод или способ установления истины по уголовному делу, который основывается на учении об общих принципах и приемах отождествления материальных объектов [3, с. 85].

Подобным образом считает Е. А. Лушин, признающий криминалистическую идентификацию методом установления неизвестных объектов по их следам в обстановке расследуемого события [4, с. 145].

Р. Н. Горбатый по данному поводу указывает, что криминалистическая идентификация — это собственно криминалистический метод, заключающийся в установлении тождества объекта с самим собой путем его сравнения с оставленными материальными или идеальными следами (отображениями) [5, с. 40].

Один из родоначальников теории идентификации Н. В. Терзиев, напротив, категорически отвергал точку зрения о том, что идентификация есть специальный метод криминалистики. По его мнению, идентификацию следует рассматривать в качестве задачи криминалистического исследования [6, с. 44–45]. Однако впоследствии данная позиция неоднократно оспаривалась и опровергалась. Указывалось, что идентификация — это познавательный [7, с. 289], исследовательский [8, с. 14], криминалистический процесс [2, с. 108–109] или метод [9, с. 103], решающий идентификационные задачи.

Ряд исследователей рассматривают криминалистическую идентификацию с функционально-прикладной точки зрения. Например, Н. А. Селиванов подчеркивал, что идентификация представляет собой систему реальных действий, выполняемых в определенной последовательности и направленных на установление наличия или отсутствия тождественности материального объекта в уголовном судопроизводстве [10, с. 29]. Аналогичную позицию высказывают Т. А. Ткачук и А. Е. Михайлов, по мнению которых криминалистическая идентификация есть вид деятельности специально уполномоченных лиц [11, с. 135].

Необходимо обратить внимание, что даже среди сторонников одного и того же подхода имеются существенные расхождения и противоречия в понимании и объяснении криминалистической идентификации. В частности, ученые, признающие идентификацию методом, высказывают различные позиции о том, какой именно это метод: исследовательский, познавательный или метод решения практических задач. В этой связи следует констатировать некоторую противоречивость взглядов, приводящую к путанице в понимании сущности рассматриваемого явления. Вместе с тем, данная противоречивость носит иллюзорный характер и существует лишь при одностороннем восприятии криминалистической идентификации.

В действительности, криминалистическая идентификация представляет собой достаточно сложную систему. Поэтому видится совершенно необоснованным сведение данной системы к ее отдельным компонентам или составным частям. Подобная ошибка существенно сужает и искажает объективное восприятие рассматриваемой научной категории. В связи с этим целесообразно выделить различные аспекты криминалистической идентификации, чтобы увидеть разносторонность, понять взаимосвязь между ее компонентами и устранить кажущееся противоречие между ними. В целом выделение аспектов криминалистической идентификации является важным теоретико-методологическим шагом, позволяющим уточнить, конкретизировать, систематизировать и устранить противоречия между сложившимися учениями и представлениями о ней.

Так, центральным звеном или аспектом криминалистической идентификации выступает метод. Он включает в себя как исследовательские (познавательные), так и прикладные правила, рекомендации, приемы и способы установления тождества объектов по оставленным им отображениям. Чтобы понять взаимосвязь элементов метода криминалистической идентификации, необходимо рассмотреть его структуру. Она складывается из статического и динамического компонентов. Первый выражается в научно-теоретически сформированных правилах, рекомендациях и процедурах, образующих единую технологию получения искомого результата в виде достоверного вывода о наличии или отсутствии тождества между проверяемым объектом и имеющимся отображением (следом). Такого рода технологии концентрируются в целостных методиках или отдельных методических рекомендациях. Их особенность заключается в том, что даже в процессе использования они остаются неизменными, служат основным ориентиром производства идентификационных действий. Соблюдение и реализация таких методик гарантируют получение достоверного доказательственного результата.

Динамический компонент метода криминалистической идентификации представляет собой деятельность специальных субъектов или процесс, имеющий двустороннюю направленность. Речь идет о мыслительном (познавательном) процессе — с одной стороны, и о практической деятельности по установлению значимых для уголовного дела фактов — с другой стороны. Разграничение между ними следует считать условным, так как они находятся в неразрывной взаимосвязи друг с другом

и во взаимодействии составляют единое целое — идентификационный процесс. В этом процессе, следовательно, присутствуют две стороны: внутренняя, представляющая собой интеллектуально-познавательную деятельность субъекта, и внешняя — выражающая его практическую деятельность или процедуру установления значимых для уголовного дела фактов. Последняя состоит из технических действий субъекта, основанных на правилах, рекомендациях, методиках, то есть на статическом компоненте соответствующего метода.

Конечно же, криминалистическая идентификация ориентирована, прежде всего, на получение прикладных результатов, на использование в практике борьбы с преступностью. В то же время любая физическая деятельность, в том числе связанная с раскрытием и расследованием преступлений, тесно переплетена с мыслительными процессами, что нельзя не учитывать при рассмотрении соответствующего метода криминалистической идентификации. Поэтому в каждой из высказываемых учеными точек зрения относительно данного метода аксиоматично предполагается диалектическое единство мыслительной и прикладной составляющей. Учет этого обстоятельства позволяет устранить некоторые противоречия между сложившимися научными позициями.

Например, познавательный процесс частью метода криминалистической идентификации признает Е. А. Лушин, отмечая, что «его применение связано с исследованием причинности и установлением неизвестных объектов по обнаруженным следам. При этом автор сводит весь процесс доказывания к поиску и анализу идентификационных признаков, указывающих на причастность подозреваемого к преступлению» [4, с. 145].

В качестве практической деятельности криминалистическая идентификация рассматривается Р. Н. Горбатым. По мнению ученого, она «складывается из действий по установлению объекта, оставившего следы. К таким действиям относятся поиск самих следов, их изучение, выявление присущих им признаков и их сравнение с признаками предполагаемого объекта» [5, с. 42–43].

Т. А. Ткачук и А. Е. Михайлов также говорят о том, что «криминалистическая идентификация есть вид деятельности специально уполномоченных лиц. Данная деятельность выражается в производстве сравнительного исследования материально-определенных объектов, отображенных в материальных следах или в конкретно-чувственных образах» [11, с. 135]. Соответственно в понятие «деятельности» авторы, по всей видимости,

включают и интеллектуальные и физические действия субъектов идентификации.

Р. Н. Горбатый, наоборот, акцентирует внимание на логическом процессе мышления в методе криминалистической идентификации. По его мнению, «идентификация протекает в условиях сопоставления общих и частных признаков объекта, оставшихся в отображении (следе), с самим проверяемым объектом. При этом исследование должно включать в себя познание структуры и элементов материальной обстановки; условий следообразования; состояния, формы и свойств объекта; способа передачи признаков объекта отражающей среде; установление как объединяющих, так и различающих признаков объекта и отображения» [5, с. 40–43].

В. А. Образцов и Д. А. Степаненко также рассматривают криминалистическую идентификацию с точки зрения познавательного процесса. Они указывают, что «данный процесс осуществляется на основе положений специально разработанной научной модели — метода. Он представляет собой осуществляемую в рамках уголовного производства интеллектуальную деятельность субъекта по установлению тождества образовавшего след объекта» [12, с. 752]. При этом необходимо понимать, что познавательный элемент составляет лишь часть содержания метода криминалистической идентификации, так как его основное значение сводится к решению ситуационных задач, обусловленных объективными потребностями практики по раскрытию и расследованию преступлений.

Исходя из вышеизложенного, становится видно, что криминалистическая идентификация одновременно является средством решения идентификационных задач; системой рекомендаций, методик, приемов и способов установления тождества объектов и их отображений; процессом; мыслительной (познавательной, исследовательской) и прикладной деятельностью. Все перечисленное в системной взаимосвязи составляет метод криминалистической идентификации, который, в свою очередь, выступает составным элементом еще более крупного образования — теории криминалистической идентификации.

М. А. Кравцов по данному поводу справедливо указывает, что содержание криминалистической идентификации постоянно расширяется. Она вышла за рамки метода исследования вещественных доказательств или метода криминалистической экспертизы, став при этом специальным криминалистическим методом, вобравшим в себя иные односторонние проявления [13, с. 212]. Теория идентификации

при этом служит научно-прикладным фундаментом, из которого был сформирован метод и иные идентификационные аспекты.

Разработанная в XX в. теория криминалистической идентификации стала одной из наиболее зрелых и крупнейших базовых теорий современной криминалистики [14, с. 145]. Она представляет собой систему научных положений, включающую основные понятия, принципы, объекты, виды, формы, практические рекомендации и условия применения.

Теория криминалистической идентификации основана на диалектическом представлении об индивидуальности, относительной устойчивости и способности объектов материального мира к отображению своих свойств вовне. Данные принципы позволяют выявить из общей группы конкретный объект по совокупности присущих ему и отобразившихся в следе частных признаков. Поэтому исследование следов путем изучения и сравнения сохранившихся в них идентификационных признаков направлено на отождествление объекта с оставленным в следе отображением. Вывод о наличии или отсутствии тождественности между ними есть результат процесса идентификации. Иными словами, идентификация объекта — это установление его тождественности с самим собой по оставленным им отображениям [15, с. 144].

А. М. Зинин и Н. П. Майлис в эволюции теории криминалистической идентификации выделяют три этапа [2, с. 102–106]. Первый этап (1940–1950 гг.) охватил собой формирование основных идей и принципов теории. Второй этап (1950–1960-е гг.) включил в себя процесс обогащения и развития научных положений криминалистической идентификации: разработка понятия и процедуры «установления групповой принадлежности объекта»; ограничение и уточнение круга объектов криминалистической идентификации; определение условий ее осуществления; введение в науку и теоретическое разделение «форм отождествления»; разработка понятий «идентификационное поле» и «идентификационный период»; исследование тактического аспекта криминалистической идентификации. Третий (современный) этап характеризуется общетеоретическими исследованиями криминалистической идентификации, ее органическим встраиванием в общую теорию криминалистики.

В настоящее время теория криминалистической идентификации служит общим фундаментом как экспертных исследований вещественных доказательств, так и многих других познавательных процедур уголовно-го судопроизводства, включая тактическое

обеспечение следственных действий. Она также выступает методологической основой установления связей между фактами и явлениями в процессе доказывания, раскрытия и расследования преступлений [14, с. 145–147].

Современное развитие теории криминалистической идентификации привело ее к проникновению в информационную среду. В соответствии с тенденциями общественного прогресса и цифровой эволюцией преступного мира, адекватной реакцией данной теории стала разработка научных положений, рекомендаций и методик, адаптированных к электронным следам и ориентированных на применение в виртуальной среде.

Очевидно, что цифровое пространство, как и находящаяся в нем следовая картина преступления, принципиально отличаются от обыденных представлений и объективно существующих пространственных измерений. Цифровые следы обладают рядом особенностей, обуславливающих кардинальное изменение подходов к криминалистической работе с ними. Данное обстоятельство было учтено в теории криминалистической идентификации. Базирующийся на ней метод, с входящими в него методиками и технологиями, также выработал основные правила и рекомендации по работе с информацией [16, с. 340].

Заключение

Таким образом, криминалистическая идентификация постоянно развивается и обогащается новыми научными разработками.

К настоящему времени она достаточно сформировалась, чтобы признать ее целостным, разносторонним и многоаспектным учением, представляющим собой систему научных положений, рекомендаций, методик, приемов, способов и процедур — с одной стороны, а также систему основанных на них процессов и действий, позволяющих установить тождество объектов по оставленным ими отображениям (следам) — с другой стороны. Научная разработанность криминалистической идентификации привела к множеству ее терминологических значений и аспектов, позволяющих говорить о ней как о процедуре, процессе, средстве, методе и теории. Все они находятся в тесной взаимосвязи и вместе образуют системное единство, отраженное в категории «криминалистическая идентификация». Большинство аспектов криминалистической идентификации охватывается таким ее терминологическим значением, как метод. Его структурированность, выделение в нем статического и динамического компонентов позволяют устранить множество противоречий, связанных с научным толкованием криминалистической идентификации. В свою очередь, метод следует рассматривать в качестве составного компонента еще более обширной системы — теории криминалистической идентификации, которая прошла эволюционный путь и в настоящее время продолжает развиваться, закономерно реагируя на объективные тенденции и потребности практики борьбы с преступностью.

Список источников

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. Москва, 1997. 837 с.
2. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза : учебник. Москва : Право и закон ; Юрайт, 2002. 318 с.
3. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина. Москва : НОРМА, 2000. 990 с.
4. Лушин Е. А. Некоторые спорные вопросы криминалистической идентификации // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования : сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола. Орёл : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, 2017. С. 145–147.
5. Горбатый Р. Н. Понятие и особенности криминалистической идентификации и диагностики // Инициатива в образовании: проблема интерпретации знания в современной науке : сборник научных трудов. Казань : СитИвент, 2019. С. 40–45.
6. Терзиев Н. В. Идентификация и установление родовой (групповой) принадлежности. Москва, 1961. 48 с.
7. Китко А. С., Ловяников Н. А., Влезько Д. А. О понятии криминалистической идентификации // MODERN SCIENCE. 2021. № 4-1. С. 287–289.
8. Колдин В. Я. идентификация при расследовании преступлений. Москва, 1978. 144 с.
9. Домбровский Р. Г. Теоретические основы криминалистики. Рига, 2004. 210 с.
10. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. Москва, 1982. 150 с.
11. Ткачук Т. А., Михайлов А. Е. Криминалистическая идентификация и ее роль в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 3. С. 134–139.

12. Образцов В. А., Степаненко Д. А. Теория криминалистической идентификации: состояние, проблемы, перспективы развития // Lex Russica (Русский закон). 2006. Т. 65, № 4. С. 743–754. EDN: HWHTGN.
13. Кравцов М. А. Особенности криминалистической идентификации и диагностики применительно к установлению морального вреда, причинённого преступлением // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2013. № 6. С. 212–215. EDN: TUUBOF.
14. Ерахтина Е. А. Особенности криминалистической идентификации // Новеллы материального и процессуального права: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции: Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2020. С. 144–148.
15. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. Москва, 1999. 551 с.
16. Бирюков В. В., Бирюкова Т. П. Анализ и идентификация в работе криминалистических и иных автоматизированных информационных систем // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 9А. С. 339–349.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The contribution of the authors is equivalent.

Дата поступления статьи / Received: 04.11.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.11.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2023.